

ПРОБЛЕМА ВЫРУБКИ КРЫМСКИХ ЛЕСОВ И РАЗВИТИЕ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КРЫМУ

Борисова Елена Валентиновна
Преподаватель,
ПОЧУ "Крымский экономико-
правовой колледж"

THE PROBLEM OF CUTTING DOWN
THE CRIMEAN FORESTS AND THE
DEVELOPMENT OF WOOD PROCESSING
INDUSTRY IN THE FIRST YEARS OF THE
SOVIET REGIME IN THE CRIMEA

E. Borisova

Annotation

This article describes the problem of deforestation Crimean forests in 1917–1920 20th century, characterized the work of the woodworking industry in the period of establishment of Soviet power in the Crimea in November 1920, discusses the ways out of the crisis state of the industry, the role of the wood industry in the crisis period in–use fuel of own production, primarily the tree of the Crimean forests.

Keywords: Republic of Crimea, economic crisis of 1917–1920, deforestation, woodworking industry, woodworking enterprises.

Аннотация

В данной статье описывается проблема вырубки крымских лесов в 1917–1920 гг. 20 века, характеризуется работа предприятий деревообрабатывающей отрасли в период установления советской власти в Крыму в ноябре 1920 года, рассматриваются пути выхода из кризисного состояния данной отрасли, роль деревообрабатывающих предприятий в кризисный период в период использования топлива собственного производства в первую очередь, дерева крымских лесов.

Ключевые слова:

Республика Крым, экономический кризис 1917–1920 гг, вырубка лесов, деревообрабатывающая отрасль, деревообрабатывающие предприятия.

ВВЕДЕНИЕ

Целью данной научной статьи является исследование архивных материалов, посвященных изучению проблемы вырубки лесов в Крыму в период тяжелого экономического кризиса 1917–1920-х гг., приведшего к поискам источников добычи собственного топлива, в первую очередь, дерева, из крымских лесов; истории развития деревообрабатывающей отрасли лесной промышленности в первые годы после окончательного установления Советской власти на полуострове.

Задачи исследования

Изучить особенности лесозаготовительных работ на территории республики в указанное время; охарактеризовать и проанализировать работу деревообрабатывающих предприятий в Крыму в первой половине двадцатых годов прошлого столетия, после окончательного установления советской власти в Крыму.

Развитие лесной промышленности Крыма в начале 20-х гг. можно проследить, изучая статьи таких авторов,

как: Бененсон М.Е., который в экономических очерках описывал состояние сельского хозяйства полуострова, в том числе и лесного хозяйства в период 1900–1920 гг.; Белопухов К.П.–анализировал хозяйственную деятельность лесной промышленности в 20-е годы 20 столетия, Крылов А.М.–изучал работу Белогорского лесничества, в т ч и производственную деятельность угодий, с момента его возникновения в 1925 г до 1990-х гг., и т д. Неоценимый вклад в написание работы внесли описи лесной промышленности Крымского Государственного архива за период 1920–1925 гг.

Следует принимать во внимание, что производимая крымской деревообрабатывающей отраслью продукция имеет вспомогательное значение. Также, в соответствии с Лесным кодексом, в настоящее время на полуострове проводится ряд охранительных мероприятий, направленных на защиту и восстановление лесных угодий, препятствующих интенсивной вырубке леса. [1]

Большое влияние может оказать опыт 20-х годов прошлого столетия, когда Советская власть, особенно в первые годы своего существования, вследствие необхо-

димости интенсивно использовала лесные ресурсы полуострова для осуществления хозяйственной деятельности (1920–1925 гг.), но ко второй половине 20-х годов охранные лесные угодья полуострова было придано большее значение, значительно сократились площади вырубок. Тем не менее, молодой советской республике удалось также восстановить в разумных пределах определенное количество деревообрабатывающих предприятий (заводов, мастерских и т.д.), и наладить выпуск продукции, предназначенной, в основном, для сельскохозяйственного и промышленного производства (ящики, бочки, заклепки, обручи и т.д.).

При проведении исследования использовались сравнительно-исторический, описательный методы. Источники для написания работы – архивные документы Государственного архива Республики Крым, циркуляры, письма, постановления и т.д.; законодательная база – Лесной кодекс; статистические материалы.

1. Проблема массовых лесных рубок в Крыму в начале 20-х гг 20 столетия

В начале 20 века крымские леса располагались в основном в горной части полуострова, занимая до 10 % общей площади территории, и были представлены в первую очередь такими твердыми породами как дуб, граб, бук, также сосна и орешник.

Несмотря на первоочередное природоохранное, водосберегательное, курортное значение, в период революции и наступившей затем гражданской войны, тем не менее, крымский лес стал основным сырьем для производства продукции первой необходимости, в том числе и источником топлива в период разрыва хозяйственных связей республики с Донбассом.

По данным Отчета лесного департамента за 1912 год, на начало 20 века общая площадь крымских лесов составляла 291 951 десятин.

В том числе казенных лесов – 88,444 десятин; Частновладельческих – 126 847 десятин, Общественных – 70,723 десятин, Удельных (монастырских) – 5537 десятин. Казенные и лесные дачи вырубались крайне острожно, наибольшим размерам рубки подвергались общественные и частновладельческие угодья. До революции 1917 года рубка лесов была незначительной (в среднем, 3000 десятин в год). [2]

Разразившийся в революционно-военные годы топливно-энергетический кризис в Крыму привел к массовым рубкам леса, одной из первоочередных причин для этого стала возникшая острая потребность в шпалах, нехватка паровозного топлива, что приводило к серьезным нарушениям движения военного транспорта. В

1920 году рубки производились в районах Ялты, Севастополя, Симферополя, начались также и в Судаче, но с приходом Советской власти были приостановлены. [3]

Заготовка древесины нередко осуществлялась принудительно. Так, в докладе начальника службы лесных разработок об организации работ по заготовке и вывозке дров для нужд Южной железной дороги говорится, что, учитывая невозможность проведения операций по заготовке дров в казенных лесных дачах, расположенных на удаленных расстояниях от линий железных дорог и вследствие затруднения приобретения путем соглашения лесных площадей в частновладельческих дачах, генералом Слащевым 30.12. 1919 года было создано распоряжение о праве реквизиции частновладельческих дач Управлению Южных железных дорог и Малой Крымской по соглашению с Южной железной дорогой. В расположенной в районе Алуштинского шоссе Тавельской лесной даче Попова было реквизировано 109 десятин, с запасом дуба с примесью бука и других пород деревьев 35 кубических сажень дров на десятине, что дало 3815 кубических сажень дров, в т ч дров 1 сорта – 60%. Общее количество дров, подлежащее вывозу, составило 1106500 пудов. [4]

Всего же за период 1914–1920 гг., по приблизительным подсчетам, было вырублено около 35 тысяч десятин с леса или 700 тысяч кубических сажень с древесины. [5]

С установлением советской власти на полуострове в ноябре 1920 года предприятия лесной промышленности национализировались, заготовка и распределение леса объявляется государственной монополией. В срочном порядке проводится учет остатков древесного сырья на складах и предприятиях, наличия вырубленной продукции в лесных угодьях. Согласно приказу Ревкома №2 от 23.11.1920 по Совнархозу, всем организациям и владельцам частных фабрик необходимо было в срочном порядке, в срок до семи дней, предоставить данные о наличии у них запасов лесных материалов и топлива. [6] В ведение созданного при Совнархозе Крымского лесного комитета переходили все лесозаготовительные и деревообрабатывающие предприятия полуострова. Предприятия, находящиеся под контролем Крымского лесного комитета, должны были ежедневно сообщать о потребности сырья, количестве работающих, выдачи и использованию инструментов и оборудования и т.д. Запрещался вывоз дров и топлива с лесных дач и со складов без специального разрешения.

Потребность учреждений и предприятий Крыма, включая военное ведомство, в строевом материале в январе 1921 года составляла 4 млн кубических футов, что учитывалось при составлении производственной программы. При условии работы на полную мощность

всех лесопильных заводов Крыма, представлялось бы возможным удовлетворить большую часть этой потребности. Властью принимались меры к получению строевого материала с севера, т.к. своего не хватало. [7]

Несмотря на продолжающиеся массовые вырубki, начались приниматься меры к прекращению беспорядочных вырубok лесных массивов, охране и восстановлению крымских лесов, соблюдению правил ведения лесного хозяйства. Так, согласно постановлению Крымского экономического совещания, учитывая, что состояние крымских лесов находилось под угрозой гибели, в связи с чем было необходимо приостановить рубку леса, оголяющего водосборные склоны, совещание также настаивало на возобновление закупок древесного сырья.

Отпуск строевой древесины на Южный Берег Крыма, являвшийся всесоюзной здравницей, должен был производиться с особой осторожностью.

Одной из существенных мер, направленной на борьбу с рубками, было составление сметы отпуска леса на 1922 год, регулирующей размеры отпуска леса. В 1922 и 1923 гг. Управлением было обследовано 100,299 десятин площади лесных насаждений для определения правильности вырубok. [8]

В апреле 1922 года произошла передача заготовок древесины Лесному управлению. Также в этот период возобновились поставки на полуостров топлива, что привело к постепенному снижению вырубki леса и восстановлению лесного хозяйства полуострова. [9]

Таким образом, крымские леса понесли значительный урон в период разразившегося кризиса в 1917–1920 гг., когда из-за отсутствия поставок на полуостров топлива с севера и Донца возникла необходимость использовать собственное топливо, в первую очередь древесное, заменяя им твердое топливо в тех отраслях, где это было возможно.

Начиная с ноября 1920 года, советская власть в целях выхода из топливного кризиса монополизировала предприятия лесной промышленности, реквизирует бывшие частные предприятия, устанавливая жесткий контроль над выдачей сырья и материалов, осуществляя мероприятия по постепенному снижению вырубki лесных площадей, налаживая поставку топлива на полуостров, тем самым восстанавливая работу лесного комплекса.

2. Характеристика работы деревообрабатывающих предприятий Крыма в первые годы установления Советской власти на полуострове

Для деревообрабатывающей отрасли лесной промышленности Крыма в первых десятилетиях 20 века

было характерно наличие небольшого количества предприятий, включающих заводы и мастерские, с малочисленным количеством работников. Ассортимент выпускаемой продукции был невелик и включал, в основном, мебельную продукцию и продукцию для промышленных и сельскохозяйственных работ.

В 1913 году деревообрабатывающая промышленность насчитывала 19 предприятий: 4 лесопильных завода с паровыми двигателями и числом рабочих 105 человек и 5 мебельных, 6 ящичных и 1 бондарное предприятие. Большая же часть этих предприятий располагалась в Симферополе; карасубазарскую фабрику гнутой мебели (22 рабочих), по одному предприятию в Евпатории и Феодосии, также 1 мебельная фабрика в Севастополе. [10]

После окончательного установления Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года все бывшие частновладельческие предприятия реквизировались и перешли в собственность государства.

Учет лесопильных заводов и деревообрабатывающих предприятий Крыма показал, что на территории полуострова на начало 1921 года действовало 5 лесопильных заводов, из них 3 завода работающих:

Севастопольский завод при Портовом заводе, завод б Грановского, расположенный на хуторе Константиновском возле Симферополя, завод б Стамболи (Симферополь, Жигулина Роща).

Завод Стамболи находился в рабочем состоянии, но из-за отсутствия сырья работал, исходя из себестоимости. Сырье отсутствовало из-за нехватки в продовольственном фураже и денежных знаков. При появлении этих ресурсов завод мог легко снабжаться круглым лесом, имеющимся в изобилии в близлежащих дачах Симферопольского района.

Константиновский завод также был на ходу, имел запас древесины около 4 тыс кубических футов. При переходе его на коммерческую основу его работа могла дать немедленный результат, т.к. главным тормозом являлась невозможность поставить при наличных обстоятельствах лучших условий;

Основным ассортиментом выпускаемой продукции данных заводов были комплекты бочонков, ящичков, липовой стружки и т.д. [11]

Чермолыкский завод, расположенный на границе Карасубазарского и Феодосийского районов, на тот момент бездействовал и-за отсутствия двигателя, в связи с чем было принято решение перевезти один двигатель с завода б Стамболи, на котором их было два.

Пятый завод, находящийся в Красноармейске, дооборудовался и должен был быть пущен летом 1921 года.

Производственные мощности заводов использовались не полностью, в первую очередь из-за недостатка необходимого количества сырья.

Также в 1921 году продолжалось оборудование Баксанского завода, который имел полное снабжение сырья, будучи расположен в 3–5 верст от крупного лесного массива, но этот завод находился в ремонте и требовал затрат в 4–5 млн руб при условии свободной оплаты труда, что давало возможность пустить его в ход в ближайшее время. Осенью 1921 года Баксанский завод был отремонтирован и должен был быть пущенным, но 29.10.1921 завод ограбили зеленые, которые забрали практически все запасы, из-за чего завод временно продолжал бездействовать.

Ялтинский завод находился в периоде постройки, работая частично. Он представлял исключительный интерес, т.к. был обеспечен сосновым лесом на 5–6 мес, находящимся в близлежащих дачах. Сосновая древесина в распиленном виде привлекала очень серьезное внимание турецких покупателей, которые выступали с выгодными предложениями, с ними велись переговоры. Период окупаемости завода составлял 2–3 месяца. [12]

Деревообрабатывающих мастерских в Крыму на начало 1921 года было зарегистрировано около 70, из которых работало 12.

Для увеличения производительности мастерские подразделялись на основные–занимающиеся массовым производством различных фабрикатов, с установкой в них механических приспособлений для деревообработки; мастерские для мелких и ремонтных работ–рабочие могли также выполнять работы по требованию в сторонних организациях; мастерские специального назначения–выпускали однородную или нескольких типов продукцию: ящики, колодки, каблуки, ходули, сандалии и т.д. Время, свободное от исполнения заказов, могло быть потрачено на производство предметов первой необходимости.

К основным деревообрабатывающим мастерским относились:

Мебельная мастерская Басова (Симферополь, ул Пушкинская, 6), количество рабочих–6 чел; мебельная мастерская б Эйдельмана (Симферополь, Салгирная, 55), количество рабочих–3 чел; мебельная мастерская б Чернетенко (Симферополь, Эскадронный переулок, 1), количество рабочих–28чел–эти мастерские занимались изготовлением мебели; южная константиновская трудовая артель, количество рабочих–10 чел, специализировалась на производстве ободьев; ящичная мастерская б Могилевского (Симферополь, Караимская, 44), количе-

ство рабочих–18 чел;–выпускал ящики, дощечки и т.д; столярная мастерская Акстмана (Севастополь, Батумская 66–62), занимавшаяся мебельно–столярными работами и т.д. [13]

В период экономического кризиса со стороны промышленных, сельскохозяйственных, военных, общественных и других организаций постоянно поступали многочисленные заказы деревообрабатывающим предприятиям.

Так, фабрика №1 Центросоюза была занята переработкой яблок в яблочное тесто, количество которого доходило до 7500,00 пудов. Фабрика не имела для теста достаточного количества бочной тары, что могло вызвать приостановку работы фабрики, и, как следствие, массовую порчу яблок. Коллегия Крымского Отделения Центросоюза просила Лесотдел отпустить чистых дубовых бочонков 3–х–4–х пудов емкости в количестве 1500–1200 или дубовых 12–ти вершковой клепки от 25000 до 30000 штук. [14]

Срочно требовалось изготовить для хранения рыбы бочонков 2–х пуд емкости 1000 шт, 3–х пуд–1000 шт, 5–ти пуд–1000 шт. на железных обручах, из липы или дуба.

Политотдел Крымгубвоенкомата просил в срочном порядке закончить 600 кресел и 1 тамбур для театра "Звезда Революции". Ввиду тяжелого положения детей из приютов, спящих по 3 человека на кровати, и в связи с открывающимся приютом для беспризорников, Городской уездный комитет Народного образования просил срочно представить лес в 1 Советскую мастерскую для изготовления 300 кроватей. [15]

Немаловажную роль играло также изготовление продукции из второстепенных видов древесины.

Например, при лесных разработках попадалось много кизиловое сырье, которое можно было бы использовать при изготовлении шланцевого инструмента, в связи с этим было предложено указать технические условия и целесообразность такого изготовления. [16]

Особенно острая необходимость возникла в бытовых предметах ежедневного пользования: топчанах, колодках обувных, мебели, сельхозинструменте и т.д. Но, к сожалению, предприятия не могли полностью удовлетворить потребности в изготавливаемой продукции. Основными причинами, тормозящими ход работы деревообрабатывающих предприятий полуострова, были: отсутствие необходимого количества сырья, рабочей силы, денежных знаков, довольствия и т.д.

Так, в начале 1921 года наряд на муку, крупу, соль выдавался полностью, за исключением иждивенцев.

Мясо, мыло—по полумерам. Рыба, табак, кофе— в среднем 60 %, сахар получали периодически в небольшом количестве.

Предметы премирования выдавались в небольшом количестве, канцелярские принадлежности отсутствовали. [17]

Отсутствие квалифицированной рабочей силы, в первую очередь, рубщиков также затрудняло нормальный ход работ. В начале 1921 года на Старо-Крымском участке работа рубщиков была более—менее налажена, в других районах рубщиков почти не имелось. Общее число мобилизованных на март 1921 года составляло 400 человек, но их работа была малопродуктивна, на многих дачах рубкой нередко занимались возчики. [18]

Отсутствие древесного сырья зачастую приводило к демонтажу в целях получения материала старых зданий и сооружений, признанных непригодными.

22.02.1921 комиссия из представителей Лесного комитета и Рабоче—крестьянской инспекции произвела осмотр здания цирка Вельшина (угол Луговской и Менделеевской улиц в Симферополе). Признав деревянное здание негодным, комиссия пришла к заключению, что доски после демонтажа здания можно использовать как строительный материал. [19]

Для увеличения производительности деревообрабатывающих предприятий Крыма и для выполнения Декрета Совнаркома от 05.07.1921 о порядке сдачи в аренду предприятия (Известия ВЦИК № 149 от 10.07.1921) и в дополнение к циркуляру ГЛК от 22.06.1921 № 2437/с предлагалось принять к руководству Губернского лесного комитета указание относительно порядка сдачи в аренду деревообрабатывающих предприятий.

Снабжение заводов необходимыми техническими материалами, как правило, возлагалось на арендатора, который должен был изыскать средства по ремонту и восстановлению изнашиваемого оборудования. В договоре необходимо было прописать характер и размер ремонта с установлением сроков его исполнения.

В 1922 году в Крыму насчитывалось 5 сданных в аренду деревообрабатывающих заводов и мастерских : завод б Стамболи (15%-ное отчисление выработки Крымобластопу); завод б Эйнштейна в Бахчисарае, ящичная мастерская б Могилевского (Симферополь, ул Караимская, 44), мебельная мастерская б Черненко (Симферополь, ул Эскадронная, 1)—были сданы в аренду своим же собственникам с 15%-ным отчислением выработки Крымобластопу; мастерская б Акстмана в Севастополе—была сдана в аренду строительным рабочим с 15%-ным отчислением от выработки Крымобластопу.

Срок аренды предприятий составлял до 6 лет с правом продления. [20]

Сдача в аренду позволила повысить производительность предприятий деревообрабатывающей отрасли в сложное время нехватки продукции, вырабатываемой из деревянного сырья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хозяйственная деятельность 1917—1925 гг внесла в лесное хозяйство Крыма значительное ухудшение. Вследствие потребности в топливе и сокращению поступлений каменного угля и антрацита в лесах были вырублены лесные площади, которые можно было вырубить в конце 30-х гг. Вместо максимально допустимой площади вырубки около 18000 десятин фактически вырубали свыше 28000 десятин.

Возникшая вследствие топливного кризиса потребность в шпалах привела к изготовлению их в большом количестве из собственных древесных источников. При этом деревообработка в указанный период зачастую была примитивна.

Так, в 1921 году в Ялтинском и Севастопольском районах распил проводился ручным способом, а в Симферопольском—шпалы тесались. Представлялось возможным также возобновление заготовок шпал в Симферопольском районе с распиловкой на Константиновском заводе в 8 верстах от Симферополя, где было возможно заготовить до 20000 дубовых шпал в течение 5—6 месяцев. В Ялтинском районе было возможно заготовить до 25 тысяч шпал из соснового леса, применялась ручная распиловка ввиду трудоемкости вывоза кряжей к заводу.

В Севастопольском районе представлялось возможным заготовить до 10 тысяч сосновых шпал ручной распиловкой.

На полуострове имелось достаточное количество технических ресурсов для развития деревообрабатывающей отрасли.

С окончательным установлением Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года частновладельческие предприятия были национализированы, установлена государственная монополия на заготовку и распределение леса.

Для подъема организации работ лесной промышленности Губернским лесным комитетом было постановлено изыскать необходимость и возможность финансирования деревообрабатывающей отрасли в 1921 году в размере 25 млн руб для проведения ремонтных работ, выплат сотрудникам, закупке материалов и т д.

В Крыму на начало 1921 года находилось 5 лесопильных заводов и 15 мебельных фабрик. Из-за отсутствия средств заводы бездействовали или работали не на полную мощность. Управлением Лесного комитета принимались меры для налаживания полноценной работы деревообрабатывающих предприятий. Проблема нехватки топлива усугублялась также отсутствием необходимого количества подвод, и, как следствие, повышением цен на подвоз, что усугубляло ситуацию. Одновременно проводились работы по прекращению вырубке площадей, налаживанию лесного хозяйства.

Основной задачей Декрета о сдаче в аренду являлось повышение производительности путем испытания организационных сил и технологического опыта арендатора. Ему предоставлялось право использовать местный и заграничный рынок для сбыта и закупки необходимой для производства.

Только в случае выполнения государственных заданий по спецзаказу сверх той нормы, которая должна была быть предоставлена Губернскому лесному комитету, арендатор мог рассчитывать на государственное снаб-

жение продукцией своих рабочих и служащих.

Крымская деревообрабатывающая промышленность в период возникшей острой потребности в топливе, в сложнейшие годы революции и смены власти (1917–1920) сумела обеспечить ход работы предприятий хозяйственных отраслей полуострова. Продукция деревообрабатывающей отрасли Крыма носила кустарный характер, являясь хорошим подспорьем для промышленности и сельского хозяйства полуострова, в первую очередь для отраслей, занимающихся заготовкой, хранением, переработкой продукции, что являлось немаловажным, особенно в урожайные годы, когда потребление тарной продукции достигало 1 млн единиц. Также изготовление изделий из дерева, в первую очередь, мебельной продукции из вырубленных по санитарным нормам и выбракованных пород, позволяло увеличить экономическую эффективность. Но полностью обеспечить выпуск необходимого количества производимой продукции без привозных ресурсов и топлива не представлялось возможным, и только с налаживанием экономических связей хозяйственная деятельность деревообрабатывающей отрасли Крыма получила дальнейшее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лесной кодекс Российской Федерации/Норматика.2014.
2. Белопухов К.П. Лесное хозяйство Крыма _Весь Крым:Крымиздат, 1925, С. 149
3. ГА РК .Ф.Р–93 Оп.1.Д.74.Л.46
4. ГА РК .Ф.Р–94 Оп.2.Д.1.Л.53
5. Белопухов К.П. Лесное хозяйство Крыма _Весь Крым:Крымиздат, 1925, С. 153
6. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.46
7. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.40.Л.58
8. Крымское хозяйство. Орган экономического совещания при СНК Крыма, №1–Февраль 1922 /Симферополь/ С.77/Постановление Крымского экономического совещания №13 от 11.01.1922.
9. Белопухов К.П. Лесное хозяйство Крыма _Весь Крым:Крымиздат, 1925, С. 155
10. Бененсон М.Е.. Экономические очерки. Симферополь: 1922. С.58
11. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.52
12. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.54
13. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.57
14. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.40.Л.24
15. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.40.Л.146
16. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.40.Л.132
17. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.85
18. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.102
19. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.40.Л.155
20. ГА РК .Ф.Р–93 Оп.1.Д.74.Л.75–79

© Е.В. Борисова, (l.ivanowa2012@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

